

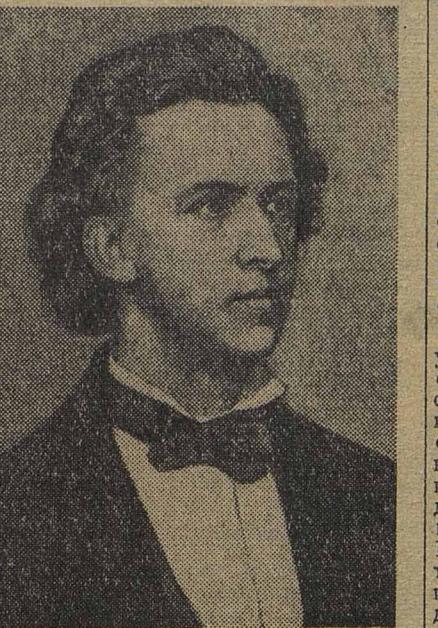
Сегодня исполняется сто пятьдесят лет со дня рождения одного из величайших композиторов-классиков, гения польской музыки Фридрика Шопена. Трудно найти человека, хотя бы мало-мальски привыкшего к искусству, который не любил бы шопеновской музыки, не находил в ней неповторимой художественной прелести. Именно с пьес Шопена — необычайно мелодичных, свежих, пленяющих глубиной чувства и красотой формы, — начинается у многих людей радостное приобщение к музыке.

Творчество Шопена неразрывно связано с жизнью польского народа, с его песнями и танцами, со всем прекрасным и гордым обликом свободолюбивой и многострадальной Польши. Впечатления от родной природы и национального искусства всю жизнь питали творческий гений Шопена. Именно этими национальными влияниями определяется оригинальнейший стиль шопеновской музыки, которую легко узнать с первых же тактов.

Истинный сын Польши, близко связанный с революционными кругами, Шопен страстно мечтал о восстановлении независимости своей родины. «Будет Польша — великолепная, сильная», — с надеждой писал он своим друзьям, и эта вера в прекрасное будущее родной страны питала многие страницы его музыки.

После разгрома польского восстания 1830 года Шопен поселился во Франции. До конца дней своих, оторванный от любимой родины, он продолжает жить интересами польского освободительного движения. Настроениями бурного протesta, гнева и гражданской скорби окрашены его замечательные произведения, написанные под непосредственным впечатлением страшного известия о разгроме восстания. Таковы широко известные его фортепианные пьесы — «революционный» этюд до минор, прелюдии — ре минор и ля минор, а также скерцо си минор. Да и во многих других его сочинениях сквозь мягкий лиризм проглядывают образы гнева, ярости, кипучей борьбы. «Это пушки, спрятанные в цветах», — сказал о мазур-

ках Шопена Роберт Шуман. В своих фортепианных полонезах — то величественных и торжественных, то скорбно патетических композитор воспел героическое прошлое Польши, выразил гордый

Фридрик Шопен.

дух своего народа. Ему удалось опознавать жанры народного и бытового танца, вдохнуть в них черты тончайшего психологизма, трепет и богатство душевых движений человека.

В чудесной национальной самобытности — особая прелест шопеновской музыки. Он первый сделал достоянием всего человечества своеобразную, свежую музыку Польши, обладающую своими особыми ладами, своей ни с чем не схожей упрогой ритмикой.

В Париже Шопен жил полнокровной жизнью разносторонне развитого художника, никогда не замыкаясь в кругу узкохордовых музыкантских интересов. Здесь он общался со многими передовыми людьми своего времени — поэтами и живописцами, писателями и музыкантами. Мы видим в этом кругу Листа и Делакруа, Гейне и Жоржа Санд, Мицкевича и Бальзака. Особо следует отметить его сближение с гениальным польским поэтом Мицкевичем, чьи романтические образы нашли свое вдохновенное отражение в балладах Шопена и некоторых других его сочинениях. Общение с крупнейшими художниками содействовало непрерывному духовному совершенствованию Шопена, поддерживало в его душе неукротимый дух свободолюбия, столь свойственный романтическому искусству прошлого столетия.

Восхищает и поражает в его музыке удивительная чистота музыкального стиля. Если говорить о высочайшей степени совершенства в музыкальном искусстве, то это прежде всего следует отнести к сочинениям Фридрика Шопена. Это величайший мастер мелодии — певучей и выразительной, способной дойти до сознания и запечатлеться в памяти даже непосвященного слушателя. В то же время Шопен — смелый новатор, открывший новые горизонты для искусства. Утонченная возвышенность духа, порой даже хрупкость чувств и ювелирная отточенность художественных деталей сочетаются в его музыке с подлинной демократичностью и живейшей общительностью. При этом он никогда и нигде не снижал высокого строя своей лиры в поисках легкого успеха.

Удивительна скромность художественных средств, которыми пользовался Шопен. Он не писал ни опер, ни ораторий, ни симфоний, сосредоточив свои интересы почти исключительно в области фортепианной музыки. Но зато какое невероятное богатство образов, мыслей, настроений в его пьесах для рояля! Кажется, что выразительные возможно-

сти фортепиано раскрываются в его музыке с исчерпывающей полнотой. Среди наиболее известных сочинений Шопена — два концерта для фортепиано с оркестром, три сонаты, четыре баллады, фантазия, четыре скерцо, пятьдесят восемь мазурок, полонезы, вальсы, ноктюрны, прелюдии, этюды. Здесь можно встретить произведения самых различных масштабов — от капитальных многочастных пьес подлинно симфонического размаха до афористически кратких миниатюр. Некоторые из этих пьес и в наше время составляют высокую трудность для пианистов, хотя композитор никогда не увлекался самодовлеющей виртуозностью.

Музыка Шопена издавна встречала живущий отклик в России, восхищая и увлекая передовых русских музыкантов и широкую публику. В этом сказывались и естественное родство братских Славянских культур и духовная близость прогрессивных людей нашей страны к вольнолюбивому искусству польского гения. Можно было бы привести выскаживания многих замечательных русских музыкантов — от Балакирева до Шостаковича, которые с глубоким уважением и любовью оценивают искусство Шопена. Именно в России еще в XIX веке выдались такие выдающиеся исполнители шопеновской музыки, как Антон Рубинштейн и Сергей Рахманинов, сумевшие передать всю неукротимую мощь и глубину этого искусства. Эти традиции успешно продолжают замечательные советские пианисты Лев Оборин, Яков Зак, завоевавшие первые места на международных конкурсах, как лучшие интерпретаторы музыки Шопена, Владимир Софроницкий, Виктор Мержанов и другие.

Любовь к Шопену будет вечно жить в сердцах миллионов людей всех национальностей. Его прекрасная музыка всегда будет неотъемлемой частью духовной культуры человечества, будет пробуждать в людях чувство прекрасного, жажду свободы и высокую радость эстетического наслаждения.

Г. СВИРИДОВ.